

ISSN 2310-6085 (Online)

ISSN 1818-1198 (Print)

ИНСТИТУТ МИРА И ИССЛЕДОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ

Ежеквартальный научно-практический журнал

Конфликтология

Том 17 (2), 2022

Выпуск журнала подготовлен
в рамках проекта «Конфликтменеджмент» —
победителя грантового конкурса
для преподавателей магистратуры 2020/2021
Стипендиальной программы Владимира Потанина

ISSN 2310-6085 (Online)

ISSN 1818-1198 (Print)

INSTITUTE FOR PEACE AND CONFLICT RESEARCH

Quarterly Scientific and Practical Journal

Konfliktologia

Tome 17 (2), 2022

The journal' issue was prepared
as a part of the Conflict Management project —
the winner of the grant competition for
master's degree teachers 2020/2021 of the
Vladimir Potanin Scholarship Program

 **БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ
ФОНД ВЛАДИМИРА
ПОТАНИНА**
СТИПЕНДИАЛЬНАЯ ПРОГРАММА

КОНФЛИКТОЛОГИЯ
ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Том 17 № 2, 2022

Журнал зарегистрирован в ВАК, в научной электронной библиотеке РИНЦ,
в Международном реестре научно-информационных материалов CrossRef,
DOI: 10.31312/2310-6085-2022-17-2

Журнал зарегистрирован в качестве СМИ:
Свидетельство ПИ № ФС77-82608 от 21 января 2022 г.
Свидетельство Эл. № ФС77-58529 от 04 июля 2014 г. (Online)

ПУБЛИКУЕМЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПРОШЛИ ПРОЦЕДУРУ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ЭКСПЕРТНОГО ОТБОРА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Александр Стребков, Санкт-Петербургский гос. университет (Санкт-Петербург, РФ)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Даур Абгаджав, Санкт-Петербургский гос. университет (Санкт-Петербург, РФ)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Дмитрий Коротаев, АНО ДПО «Институт Мира и исследования конфликтов» (Санкт-Петербург, РФ)

Дмитрий Прокудин, Санкт-Петербургский гос. университет (Санкт-Петербург, РФ)

Нонна Балицкая (Санкт-Петербург, РФ)

Абдурашид Мусаев, Санкт-Петербургский гос. университет (Санкт-Петербург, РФ)

НАУЧНЫЙ СОВЕТ

Евгений Степанов, президент Международной ассоциации конфликтологов, президент журнала «Конфликтология», Институт социологии Российской академии наук (Москва, РФ), step42@mail.ru

Андрей Возьмитель, Институт социологии Российской академии наук (Москва, РФ), Vozmitel@isras.ru

Лидия Тимофеева, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская академия политических наук (Москва, РФ), timofeeva2004@kn.ru

Анатолий Анцупов, Институт мировых цивилизаций (Москва, РФ), dima050147@yandex.ru

Никита Кузнецов, Санкт-Петербургский гос. университет (С.-Петербург, РФ), dean@philosophy.pu.ru

Эльвира Леонтьева, Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск, РФ), elvira.leontyeva@gmail.com

Екатерина Маженина, Кемеровский государственный университет (Кемерово, РФ), ekka0808@mail.ru

Юрий Головин, Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова (Ярославль, РФ), yagolovin@rambler.ru

Хосеп Бертран, Университет Помпеу Фабра, МТПSINSPAIN по вопросам организационной поддержки проектов международного сотрудничества (Барселона, Испания), jbertran@ono.com

Васил Проданов, Болгарская Академия наук (София, Болгария), vkprodanov@gmail.com

Эрик Ширяев, университет Джорджа Мейсона (Фэрфакс, США), eric.shirayev@gmail.com

Хачик Галстян, Ереванский госуниверситет (Ереван, Республика Армения), khgalstyan@yahoo.com

Электронная почта отв. редактора: editor.conflictology@gmail.com
Информация о журнале размещена по адресу: <http://conflictology.ru/index.php/conflict>

KONFLIKTOLOGIA
QUARTERLY SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL
Tome 17 No. 2, 2022

The journal is registered with the Higher Attestation Commission,
the Russian Scientific Citation Index,
CrossRef Metadata Search, DOI: 10.31312/2310-6085-2022-17-2

Mass media registration: Certificate ПИ № ФС77-82608, January 21, 2022,
Certificate Эл. № ФС77-58529, July 4, 2014 (Online)

ALL THE SUBMITTED ARTICLES ARE SUBJECT TO PEER-REVIEW AND SELECTION BY EXPERTS

EDITOR-IN-CHIEF

Alexander Strebkov, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

EDITORIAL ASSISTENT

Daur Abgadzava, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

EDITORIAL BOARD

Dmitriy Korotaev, АНО ДПО “Institute for Peace and conflict research” (St. Petersburg, Russia)

Dmitriy Prokudin, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

Nonna Balitskaya (St. Petersburg, Russia)

Abdurashid Musaev, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

ADVISORY BOARD

Evgeny Stepanov, president of the International Association of Conflictologists, president of the journal *Konfliktologia*, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (**Moscow, Russia**), step42@mail.ru

Andrey Vozmitel, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (**Moscow, Russia**), Vozmitel@isras.ru

Lydia Timofeeva, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russian Academy of Political Sciences (**Moscow, Russia**), timofeeva2004@km.ru

Anatoly Antsupov, Institute of World Civilizations (**Moscow, Russia**), dima050147@yandex.ru

Nikita Kuznetsov, Saint Petersburg State University (**St. Petersburg, Russia**), dean@philosophy.pu.ru

Elvira Leontyeva, Pacific National University (**Khabarovsk, Russia**), elvira.leontyeva@gmail.com

Ekaterina Mazhenina, Kemerovo State University (**Kemerovo, Russia**), ekka0808@mail.ru

Yuri Golovin, Demidov Yaroslavl State University (**Yaroslavl, Russia**), yagolovin@rambler.ru

Josep Bertrand, Pompeu Fabra University, MTPSINSPAIN on organizational support for international cooperation projects (**Barcelona, Spain**), jbertran@ono.com

Vasil Prodanov, Bulgarian Academy of Sciences (**Sofia, Bulgaria**), vkprodanov@gmail.com

Eric Shiraev, George Mason University (**Fairfax, USA**), eric.shiraev@gmail.com

Khachik Galstyan, Yerevan State University (**Yerevan, Republic of Armenia**), khgalstyan@yahoo.com

Aditorial Assistent's e-mail : editor.conflictology@gmail.com
Information about the journal : <http://conflictology.ru/index.php/conflict>

Содержание

Конфликты и общество

- Е. И. Наумова, В. Г. Бондарев** (Санкт-Петербург)
ДОЛГ: РОЖДЕНИЕ БУРЖУАЗНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ..... 9
- Е. Н. Иванова, П. И. Андрианова** (Санкт-Петербург)
ПОТЕНЦИАЛ ПРИМЕНЕНИЯ НАРРАТИВНЫХ МЕТОДОВ В МЕДИАЦИИ ... 19
- Д. А. Мальцева, Д. А. Федотов, М. А. Петрунина** (Санкт-Петербург),
Т. Р. Горбунцова (Москва)
ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ ВЫБОРА МОЛОДЕЖЬЮ
ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ..... 27
- Е. В. Павлова, А. Г. Будрин, А. Н. Сунами** (Санкт-Петербург)
КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ АУДИТ КАК ПРОГРАММА
СНИЖЕНИЯ КОНФЛИКТОГЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА
DIGITAL МАРКЕТИНГА..... 44

Политическая конфликтология

- А. Ф. Нагайчук, Н. В. Филатова** (Санкт-Петербург)
ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИИ ВОЕННОЙ
ФАСИЛИТАТИВНОЙ МОДЕРАЦИИ..... 61

Социальная конфликтология

- Л. М. Низова, В. В. Исаева** (Йошкар-Ола)
ПРОФИЛАКТИКА КОНФЛИКТОГЕННЫХ ЗОН
В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА..... 77
- Т. В. Ефимова, А. Г. Берестнева, В. А. Шуктомова** (Санкт-Петербург)
КОНФЛИКТНОГЕННОСТЬ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ
В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНАХ РФ..... 90

Ж. М. Сагымбаева (Санкт-Петербург) СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.	102
--	-----

Эпистемология конфликта

Н. Г. Гузынин (Ставрополь) ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПАТРИОТИЗМА КАК ПОНЯТИЯ, ИДЕИ И ЦЕННОСТИ В МИРНЫЕ И ВОЕННЫЕ ПЕРИОДЫ ИСТОРИИ РОССИИ.	110
В. В. Савчук (Санкт-Петербург) ВЯЧЕСЛАВ СУХАЧЕВ О ВОЙНЕ КАК СУДЬБЕ.	123
А. Р. Кетов, В. А. Шуктомова (Санкт-Петербург) КОНФЛИКТ ВОСПРИЯТИЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИОННОЙ ПОВЕСТКИ ЖЕНЩИН-ПОЛИТИКОВ.	138

Трибуна студента, аспиранта, соискателя

А. И. Данилова (Санкт-Петербург) КНР И ТАЙВАНЬ: СЕПАРАТИЗМ ИЛИ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ?	154
Д. А. Козьмин (Санкт-Петербург) РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК ФАКТОР РОТАЦИИ ГУБЕРНАТОРСКОГО КОРПУСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.	163
Д. В. Покидов (Санкт-Петербург) ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОНФЛИКТЕ.	171
В. В. Супонин (Санкт-Петербург) ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН ПО РАССМОТРЕНИЮ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ И ПОГРАНИЧНЫХ СПОРОВ.	179
Информаци для авторов.	191

Contents

Conflict and Society

- E. I. Naumova, V. G. Bondarev** (St. Petersburg)
DEBT: BIRTH OF THE BOURGEOIS CIVILIZATION 9
- E. N. Ivanova, P. I. Andrianova** (St. Petersburg)
POTENTIAL OF NARRATIVE METHODS' APPLICATION IN MEDIATION 19
- D. A. Maltseva, D. A. Fedotov, M. A. Petrunina** (St. Petersburg),
T. R. Gorbuntsova (Moscow)
RESEARCH OF THE VALUE BASES FOR YOUTH'S CHOICE OF
DIGITAL PLATFORMS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT..... 27
- E. V. Pavlova, A. G. Budrin, A. N. Sunami** (St. Petersburg)
CONFLICTOLOGICAL AUDIT AS A PROGRAM FOR
REDUCING THE CONFLICTOGENIC POTENTIAL OF
DIGITAL MARKETING..... 44

Political Conflictology

- A. F. Nagaichuk, N. V. Filatova** (St. Petersburg)
FEATURES OF MILITARY FACILITATION
MODERATION TECHNOLOGY..... 61

Social conflictology

- L. M. Nizova, V. V. Isaeva** (Yoshkar-Ola)
PREVENTION OF CONFLICT ZONES
IN THE FIELD OF ENTREPRENEURSHIP..... 77
- T. V. Efimova, A. G. Berestneva, V. A. Shuktomova** (St. Petersburg)
CONFLICT GENERATION OF GENDER STEREOTYPES
IN LABOR RELATIONS IN LAW ENFORCEMENT BODIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION..... 90

Zh. M. Sagymbaeva (St. Petersburg) SOCIO-ECONOMIC PREREQUISITES FOR THE ORIGIN AND SETTLEMENT OF CONFLICTS IN CENTRAL ASIA.	102
---	-----

Epistemology of Conflict

N. G. Guzynin (Stavropol) PATRIOTISM AS A CONCEPT, IDEA AND VALUE IN PEACEFUL AND MILITARY PERIODS IN THE HISTORICAL CONTEXT OF RUSSIA.	110
V. V. Savchuk (St. Petersburg) V. YU. SUCHACHEV ABOUT WAR AS FATE.	123
A. R. Ketov, V. A. Shuktomova (St. Petersburg) THE CONFLICT OF PERCEPTION OF THE REPRESENTATION AGENDA OF WOMEN POLITICIANS.	138

Tribune for Student, Postgraduate, Applicant

A. I. Danilova (St. Petersburg) PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AND TAIWAN: SEPARATISM OR SELF-DETERMINATION?	154
D. A. Kozmin (St. Petersburg) REGIONAL CONFLICTS AS A FACTOR OF THE GOVERNOR'S CORPUS ROTATION IN THE RUSSIAN FEDERATION.	163
D. V. Pokidov (St. Petersburg) THE PROBLEM OF VIOLENCE IN INTERNATIONAL CONFLICT.	171
V. V. Suponin (St. Petersburg) PRACTICE OF THE INTERNATIONAL COURT OF JUSTICE ON THE CONSIDERATION OF TERRITORIAL AND BOUNDARY DISPUTES.	179
Information for Authors.	199

КНР И ТАЙВАНЬ: СЕПАРАТИЗМ ИЛИ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ?

А. И. Данилова

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург,
199034, Российская Федерация

Аннотация: В последнее время упоминание существующих противоречий и возможного вооруженного столкновения между Тайванем и Китайской Народной Республикой актуализировалось. Однако для китайцев проблема взаимоотношений этих двух территориальных субъектов никогда и не уходила на второй план. В течение нескольких десятилетий вопрос о конфронтации, сотрудничестве или же объединении КНР и Тайваня не утихает в кругах экспертов, изучающий этот феномен. Рассуждений о возможном развитии событий, а также о том, чья позиция является наиболее верной, становится все больше в связи с тем, что появляются новые данные, экспертные оценки и мнения, которые стремительно меняются вместе с миропорядком, геополитическими факторами и мировыми тенденциями. Внося свой вклад в изучение существующей проблемы, автор пытается ответить на вопрос, как в современном мире рассматривается независимое существование Тайваня от КНР: как проявление сепаратизма или же как реализация права на самоопределение? В этой связи автор проанализирует взаимоотношения Тайваня и КНР с двух позиций: с точки зрения международного права и с точки зрения законодательства и официальной позиции материкового Китая. Несмотря на то, что оба субъекта имеют весомые аргументы в свою пользу, одна из позиций легко поддается критике. В соответствии с этим автор выскажет свое мнение по поводу поставленного вопроса. Для лучшего понимания развития отношений КНР и Тайваня автором кратко рассмотрена история взаимодействия двух субъектов. В заключении автором сделаны возможные прогнозы по поводу дальнейших отношений Тайваня и КНР.

Ключевые слова: КНР, Тайвань, самоопределение, сепаратизм, китаецентризм.

Благодарность: Статья опубликована при финансовой поддержке АНО ДПО «Институт Мира и исследования конфликтов».

Статья поступила в редакцию 10.02.2022; принята к публикации 16.06.2022.

© **Данилова Анастасия Ивановна** — магистр по направлению конфликтменеджмент, кафедры конфликтологии, институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, danilova99_99@mail.ru

PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AND TAIWAN: SEPARATISM OR SELF-DETERMINATION?

A. I. Danilova

Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, 199034, Russian Federation

Abstract: Recently, the recurrence of the existing tensions and of the possibility of armed conflict between Taiwan and the People's Republic of China has become a topical subject. However, for sinologists, the issues in relations between those political entities never faded into the background. During several decades the issues of confrontation, cooperation or unification of the PRC and Taiwan has been being brought up by the experts in above-mentioned spheres. The number of arguments on the possible scenarios of development of the relations and also on identification of the correct official position among those which are voiced by the PRC and Taiwan, is growing due to new data, expertise and scholar's opinions, all affected by the changing world order, geopolitical factors and trends in politics. Contributing to the study of the problem, the author will try answering to the question regarding the contemporary perspective of Taiwan's independence. Is it viewed as separatism or as the realization of the right to self-determination? In this regard, the author will analyze the relations between Taiwan and the PRC from two different points of view which are, first, through the international law and, second, through the legislation and official position of mainland China. Although both states have significant reasoning, considering the problem, one of the positions can be easily criticized. Thuswise the author will express the opinion on the question posed. For a better analysis of the relations between the PRC and Taiwan, the author will briefly review the history of interactions between them. In conclusion, the author will assess the scenarios regarding the development of Taiwan-China relations.

Keywords: PRC, Taiwan, self-determination, separatism, sinocentrism.

Acknowledgments: The article was published with the financial support of ANO DPO "Institute for Peace and Conflict Research".

Received February 10, 2022; in final form June 16, 2022.

© **Danilova Anastasia I.** — Master of Conflict Management, Chair of Conflictology, Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University, danilova99_99@mail.ru

В связи с последними событиями в мире упоминание существующих противоречий и возможного вооруженного столкновения между Тайванем и Китайской Народной Республикой (КНР) актуализировалось. Все чаще как в русскоязычных, так и в зарубежных СМИ, упоминается информация об учениях китайских военных вблизи острова, а также выдвигаются вполне реалистичные предположения о готовящемся нападении Китая на Тайвань в ближайшем будущем. Серьезным основанием для развития этой темы именно сейчас послужил прецедент, созданный РФ в феврале 2022 года. Однако справедливо отметить, что для экспертов, изучающих внешнюю и внутреннюю политику Китая, проблема взаимоотношений двух территориальных субъектов никогда и не уходила на второй план. В отличии от СМИ, чьи громогласные заголовки и статьи не всегда являются достоверными, китаисты осознают, что существующая проблема, включающая в себя и частые учения на границах, и гипотетическую возможность захвата острова, насчитывает уже не одно десятилетие. Более того, по мнению автора, проходящие учения Народно-освободительной

армии Китая (НОАК) и авиации страны в районе Тайваня и ранее, и в настоящий момент стоит считать лишь бряцанием оружия со стороны Пекина, а не поводом для настоящего беспокойства.

В течение многих лет вопрос о конфронтации, сотрудничестве или же объединении КНР и Тайваня не утихает в кругах экспертов, изучающий этот феномен. Рассуждений о возможном развитии событий и о том, кто прав, а кто виноват становится все больше в связи с тем, что появляются новые данные, экспертные оценки и мнения, которые стремительно меняются вместе с миропорядком, геополитическими факторами и мировыми тенденциями. Учитывая то, что в XXI веке соблюдение прав и свобод человека вышло на первый план, а также обладая информацией о том, какую политику в современности КНР ведет по отношению к своим автономным районам, таким как Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), Тибетский автономный район (ТАР) и автономный район Внутренняя Монголия (АРВМ), а также по отношению к Специальному административному району (САР) Гонконг, вопрос о будущем острова тревожит сильнее обычного. Возможность вооруженного столкновения как для посвященных в проблему, так и для невольных наблюдателей с каждым годом кажется все более реальной. Но насколько вероятным стоит считать существующий риск полномасштабной конфронтации покажет лишь время.

Внося свой вклад в изучение существующей проблемы, автор попытается ответить на вопрос, как в современном мире рассматривается независимое существование Тайваня от КНР: как проявление сепаратизма или же как реализация права на самоопределение? По мнению автора, ответ на этот вопрос поможет внести конкретику в изучаемую не одно десятилетие проблему взаимоотношений между Тайванем и КНР. Он также позволит точнее спрогнозировать дальнейшее развитие отношений этих двух территориальных субъектов и изучить не только вероятность вооруженного конфликта, но и его правомерность.

Прежде всего, по мнению автора, для полноты картины необходим небольшой экскурс в историю взаимоотношений Тайваня и КНР. Согласно историческим данным, первое взаимодействие между населением Китая и Тайваня произошло в 239 году нашей эры, когда Китай начал изучение острова. В тот период Тайвань населяли племена австронезийских народов гаошань. Несколько столетий для Китая этот ничем не примечательный остров оставался ненужным. Между тем, данная территория представляла интерес для других государств. Так на протяжении нескольких десятилетий, начиная с 1600-х годов, голландцы, португальцы и испанцы боролись за право колонизировать

эту землю. В конечном итоге, в 1622 году Тайвань стал голландской колонией, управляемой голландской Ост-Индской компанией. Однако колониальный период не продлился долго — Голландская Формоза просуществовала до 1661 года. Затем на острове было создано самостоятельное государство, которое превратило остров в базу борьбы против маньчжуров, свергнувших в Китае Минскую династию и утвердивших свою династию Цин.

В 1683 г. на остров высадилась маньчжурская армия и затем включила Тайвань в состав китайской провинции Фуцзянь. Тайванем безоговорочно правила китайская династия Цин с 1683 по 1895 год. В этот период Тайвань начали активно заселять выходцы с материка. В 1894 году между Китаем и Японией началась первая китайско-японская война. Годом позже, после победы Японии в этой войне, правительство династии Цин не имело другого выбора, кроме как передать Тайвань стране-победительнице. Основанием для этого стал Симонсекский договор 1895 года, согласно которому Тайвань был передан Японии на неограниченный срок. Однако в 1945 году, после окончания Второй мировой войны и второй китайско-японской войны, на тот момент Китайская Республика, как одна из держав-победительниц, снова возымела контроль над Тайванем с согласия союзников — США и Великобритании. Тайвань стал частью Китая 25 октября 1945 года — там была установлена власть Гоминьдана.

Между тем, после победы над Японией, гражданская война в Китае возобновилась с новой силой. Именно с этого периода появляются предпосылки существующих ныне напряженных отношений между Тайванем и материковым Китаем. Связано это было с тем, что в 1949 году фактически появилось два Китая — материковый и островной. Тайваньская проблема возникла из-за двух противоборствующих правительств, отстаивающих право представлять интересы всего китайского народа на мировой арене: коммунистического правительства новообразованного в 1949 году государства — КНР — и гоминьдановского правительства Китайской Республики (т. е. Тайваня). КР поставила перед собой цель освободить материковый Китай от коммунистов, а КНР в свою очередь стремилась вернуть контроль над провинцией. Однако ни тому, ни другому не суждено было случиться. С того момента, как бы сильно КНР не хотелось вернуть под свою юрисдикцию остров, Тайвань осуществляет независимую внутреннюю и внешнюю политику, что и является объектом противоречия.

Возвращаясь к вопросу, поставленному автором, следует изучить взаимоотношения Тайваня и КНР с двух позиций: с точки зрения международного права и с точки зрения законодательства и официальной позиции материкового Китая.

Если рассматривать проблему с точки зрения международного права, то, бесспорно, нынешнее положение Тайваня не может считаться ничем иным как реализацией вполне законного права на самоопределение, которое впервые было закреплено в Уставе ООН в 1945 году¹. В 1966 году в Международном пакте о гражданских и политических правах², а также в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах³ было подтверждено, что все народы имеют право на самоопределение, в силу которого они могут свободно устанавливать свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие.

К тому же, здесь важно учесть, что до 1971 года именно Тайвань представлял интересы всего Китая на мировой арене и являлся его юридическим воплощением, из чего следует, что в определенный период времени Тайвань являлся практически признанным государством, обладал всеми функциями, обязанностями и полномочиями представительства на мировой арене. Таким образом, с точки зрения международного права, Тайвань не может считаться сепаратистским образованием, каковым его считает Пекин.

Если же обратиться к законодательству Китайской Народной Республики, то уже из Преамбулы Конституции⁴ государства следует, что Тайвань — всегда был и будет неотъемлемой частью священной территории Китая. Тайвань — это «отколовшаяся» и сбившаяся с пути 23 провинция страны, которую всеми силами необходимо вернуть под юрисдикцию КНР.

Помимо Конституции, по мнению Китая, одним из весомых аргументов по этому вопросу является историческое прошлое двух территориальных единиц. Тайвань появляется в китайских хрониках еще в 239 году нашей эры, что в современности является фактом, который Пекин использует для обоснования своих территориальных претензий. Еще одним аргументом является факт того, что в конце XVII века Тайвань входил в состав императорского Китая, а после всех войн в XX веке вновь вернулся под юрисдикцию страны с согласия союзников. Помимо этого, с 1971 года, несмотря на то что до этого Тайвань представлял весь Китай на мировой арене, ООН признало именно Китайскую Народную Республику в качестве юридического воплощения Китая, «исключив» при этом Тайвань. Да и тот факт, что сегодня лишь несколько государств признают Тайвань в качестве независимой территории и что у него

¹ URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (11.05.2022).

² URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (11.05.2022).

³ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (11.05.2022).

⁴ URL: http://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.htm (11.05.2022).

практически нет официальных дипломатических представительств в других странах является значительным аргументом в пользу незаконного отделения территории. Из этого следует, что с точки зрения законодательной базы и официальной позиции Китая, независимость Тайваня была и остается ничем иным как проявлением сепаратизма.

Оба субъекта имеют весомые аргументы в свою пользу, что на данном этапе не позволяет ответить на вопрос однозначно. Тем не менее, аргументация в пользу Тайваня по поводу рассматриваемого автором вопроса легко поддается критике.

Право на самоопределение, которое оправдывает существование Тайваня в качестве независимой от КНР территории, не имеет однозначной и общепринятой трактовки. Бесспорно, де-юре оно гарантируется упомянутыми ранее международными документами, однако де-факто никто не знает наверняка, как и в какой ситуации его можно применить. Связано это с тем, что существует много проблем, таких как, например, наличие различных подходов к определению круга субъектов данного права, отсутствие единого подхода к определению форм реализации народами права на самоопределение и прочее. Наличие вопросов и отсутствие единообразного подхода к ответу на них создает огромную пропасть между существующим формально правом народов на самоопределение и реальной возможностью использовать данное право в юридически дозволенных рамках [1].

Помимо этого, реализация Тайванем права на самоопределение поддается критике с точки зрения существующих противоречий между правом на самоопределение и принципом территориальной целостности государства, который является основополагающим принципом международного права. Здесь среди ученых также нет единого мнения и подхода. Одни исследователи полагают, что право на самоопределение не означает право на сепессию и на практике принцип самоопределения должен быть подчинен принципу территориальной целостности. Однако при этом право на самоопределение должно реализовываться государством посредством защиты прав меньшинств, что было закреплено в резолюции ПАСЕ еще в 2011 году. Другие считают, что право на самоопределение является одним из фундаментальных коллективных прав человека. А так как государство должно являться механизмом, с помощью которого общество реализует свои интересы, желание какой-либо территориальной группы не входить в состав государства не может не исполняться. Некоторые же специалисты, однако, придерживаются мнения, что в соответствии с положениями международного права право на самоопределение относится только к народам, находящимся в колониальной или иной

иностранный зависимости [2], а никак не к любой этнической группе, национальным меньшинствам и др. Справедливо отметить, что все эти диаметрально разные точки зрения не дают возможности однозначно ответить на вопрос, может ли Тайвань реализовать право на самоопределение.

Тем не менее в Поствестфальском мире, где сделан акцент на правах и свободах человека, многие исследователи считают, что принцип территориальной целостности не должен учитываться по отношению к тем государствам, которые систематически нарушают права человека, не соблюдают принцип равноправия народов и т.д. В соответствии с этим, угнетенные народы, этносы и иные субъекты вправе требовать права на самоопределение. Так как после образования Китайской Народной Республики Тайвань реализовывал свою независимую от Пекина деятельность и считал себя отдельным государством, не известно, какая бы политика проводилась по отношению к жителям острова. Однако есть основания предполагать, что в контексте нарушения прав и свобод, жители Тайваня действительно могли бы требовать реализации права на самоопределения, учитывая политику Китая по отношению к своим автономным районам и к САР Гонконг.

Несмотря на то, что КНР готова пойти на «уступки» и вернуть Тайвань под свою юрисдикцию в соответствии с концепцией «Одна страна — две системы», которая предполагает, что материковая часть КНР сохранит социалистическую систему, в то время как Тайвань сохранит свою — капиталистическую систему, что позволит оставить образ жизни, порядки и достаточную свободу острову, Тайвань не желает соглашаться на это⁵. Во многом это связано с тем, что в соответствии с этой же концепцией в свое время под юрисдикцию КНР вернулся Специальный административный район Гонконг, который после протестов в 2019–2020 гг. растерял практически все привилегии, гарантируемые этой концепцией. Тайвань, который в течение 70 с лишним лет осуществлял свою политику и развивался в соответствии со своими ценностями и ориентирами, не готов пойти на риск и вернуться под юрисдикцию КНР. Более того, тайваньцы даже не желают ассоциировать себя с китайцами, что выражается, например, в использовании традиционных иероглифов, а не упрощенных. Тайвань стремится быть независимым, следовательно, он реализует свое законное, по его мнению, право на самоопределение, в чем его поддерживают многие страны, например, США, и что

⁵ URL: [https://www.mac.gov.tw/en/News_Content.aspx?n=A921DFB2651FF92F&sms=37838322A6DA5E79&s=9F000FAD137241F9#:~:text=Nearly%2050%25%20of%20the%20public,in%20political%20negotiations%20\(73%25\)\(15.05.2022\).](https://www.mac.gov.tw/en/News_Content.aspx?n=A921DFB2651FF92F&sms=37838322A6DA5E79&s=9F000FAD137241F9#:~:text=Nearly%2050%25%20of%20the%20public,in%20political%20negotiations%20(73%25)(15.05.2022).)

конечно же помогают аргументировать международные документы, такие как Устав ООН и другие.

Однако же для КНР аргументация Тайваня не является обоснованной и приемлемой, так как страна считает подобное поведение «сепаратистским разговором». Для Пекина существует лишь одна цель — реализовать так называемую «великую китайскую мечту», то есть сплотить все группы населения государства и объединить китайцев во всем мире [3]. Идея «Единого Китая» принципиально важна для страны, а ее реализации препятствует невозможность вернуть свою законную территорию — Тайвань. Соответственно поэтому тайваньский вопрос для Китая — ни что иное, как проявление сепаратистских настроений. А учитывая заинтересованность США и других западных государств в тайваньском вопросе, здесь также наблюдается вмешательство во внутренние дела государства и, следовательно, дестабилизация обстановки и подрыв национальной безопасности страны. Поэтому пока остров будет демонстрировать свое стремление к независимости, КНР не будет отступать от намеченной цели, о чем неоднократно заявлялось как Си Цзиньпином, так и другими политическими деятелями. А опираясь на события и политику Китая в Гонконге, а также в автономных районах страны, можно предположить, что обсуждаемая сегодня возможность вооруженного конфликта между Тайванем и КНР вполне может произойти в ближайшем будущем. При условии, что Тайваню и КНР так и не удастся найти иное компромиссное решение своих противоречий.

В заключении стоит еще раз упомянуть, что аргументы и одной, и другой стороны равносильны. Однако критика позиции Тайваня позволяет прийти к выводу, что притязания КНР являются более легитимными. В соответствии с этим автор считает, что место Тайваня в мире логичнее рассматривать с точки зрения позиции КНР. Хотя допустимо отметить, что, если в ближайшем будущем все спорные вопросы по поводу реализации права на самоопределение будут решены и закреплены в новом, соответствующем акте, чаша весов склонится в пользу Тайваня. И возможно тогда КНР отступит от своей цели, так как у Тайваня будут все юридически закрепленные основания для реализации права на самоопределение. Однако до тех пор экспертам остается лишь внимательнее следить за ситуацией и развитием событий.

Список литературы / References

- [1] Абасова З.Т. Анализ правовой сущности конституционного принципа права народов на самоопределение // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 1 (27)

Abasova Z.T. “The analysis of the legal substance of the Constitutional Principle of the Right of Peoples to Self-Determination”, *Vestnik Permsky universitet, Legal Sciences*, 2015, no. 1 (27) (In Russ.)

- [2] Хасанов А.А. Соотношение и взаимодействие принципов самоопределения народов и территориальной целостности государств // Журнал российского права. 2017. № 10 (250).

Khasanov A.A. “Correlation and Interaction between the Principle of National Self-Determination and the Principle of Territorial Integrity of the State”, *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2017, no. 10 (250). (In Russ.)

- [3] Печерица В.Ф. Концепция Си Цзиньпина «сообщество единой судьбы человечества»: от идеи до практического воплощения: монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2020

Pecheritsa V.F Xi Jinping's concept of “a community with a shared future for mankind”: from idea to practical implementation: monograph, Vladivostok: Izd-vo Dalnevost. federal. un-ta, 2020 (In Russ.)